

Раздел 2

Язык СМИ

А.А. Буянова (Саратов)
angelinabuianova@yandex.ru

Способы выражения оценки в СМИ (на материале саратовских СМИ)

Научный руководитель – доцент Ю.В. Каменская

Аннотация. В статье рассматриваются способы воплощения приёмов речевого воздействия при помощи специфических языковых инструментов в медиатекстах региональных СМИ Саратовской области. Выделяются такие типичные приёмы речевого воздействия, как противопоставление «свой-чужой», создание прочной ассоциации между участниками события и ряд других. Предлагается уточнённая под особенности медиадискурса теоретическая база, характеризующая специфику реализации явления речевого воздействия.

Ключевые слова: речевое воздействие, медиадискурс, языковые приёмы, региональные СМИ.

Современные сетевые СМИ – одни из ключевых источников формирования общественных взглядов на политические, социально значимые события мира. Данная функция средств массовой информации реализуется при помощи языковых инструментов, в частности, приёмов речевого воздействия.

Большинство существующих определений термина **речевое воздействие** слабо применимы к сфере массовой коммуникации и, скорее, носят обобщающий характер. В связи с этим, мы предприняли попытку дать более специфическое толкование данному понятию: *это психолингвистическое явление, основанное на скрытом или очевидном языковом влиянии на мнение, паттерны поведения и, реже, волю неподготовленного реципиента при помощи специфических языковых средств. При этом подбор речевых инструментов при воздействии носит неосознанный характер, но обусловлен коммуникативной целью общения.*

В свою очередь, **приёмы речевого воздействия** – «это специфические психологические, речевые и семиотические действия со стороны воздействующего субъекта, единичные либо совокупные, направленные на достижение его целей (то есть на реализацию определенных иллокутивных сил)» [Шелестюк 2014: 66]. В нашей работе они были сгруппированы по уровням языка: от лексического (стилистически-окрашенная лексика, эвфемизмы и др.) до текстового – например, гиперссылки.

Объектом исследования выступили статья ИА «Взгляд-Инфо» и новостная заметка ИА «Четвёртая власть», посвященные судебному

заседанию по делу об изъятии незаконно приватизированного имущества компанией «Сарград».

Выбор материала продиктован широким резонансом события и его активным освещением в различных саратовских СМИ. Владелец компании «Сарград» – Сергей Курихин, крупный предприниматель, бывший депутат Саратовской областной думы и учредитель ИА «Взгляд-Инфо». Более десяти лет его имя фигурирует в новостях региональных СМИ в связи с чередой судебных разбирательств из-за незаконной приватизации муниципального имущества.

Рассмотрим реализацию приёмов речевого воздействия на примере реальных новостных текстов.

В статье «Взгляда» участников события можно чётко разделить на «хороших» и «плохих». Роль антагонистов занимают территориальное управление Росимущества, которое инициировало иск об изъятии Галереи; прокуратура и её должностные лица, судебная коллегия и представительная власть города. К протагонистам относятся Сергей Курихин, компания «Сарград» и её владельцы, а также сторона ответчиков.

Характерной чертой обозначения участников события выступает **плюрализм наименований**. То есть для одного и того же субъекта автор использует контекстуально синонимичные обозначения. Например, чиновники в статье представлены, как «...*мэрия Саратова...*», «...*компанией расселены (а это обязанность муниципалитета) десятки семей...*», «...*ответственные за это чиновники...*», «*Поддержку ему [Филиппенко – прим. А.Б.] оказывают высокопоставленные представители саратовской номенклатуры*». За каждым наименованием скрывается конкретное лицо, которое нельзя или невыгодно упоминать в тексте, поэтому автор прибегает к приёму **эвфемизации**.

Разнообразие имён – не попытка избежать тавтологии. Говоря о суде, прокуратуре и Росимуществе, автор характеризует ветви власти посредством их представителей, закрепляя за каждым лицом общую характеристику и функцию.

К примеру, чтобы сформировать негативную установку по отношению к территориальному управлению Росимущества, автор статьи создаёт контекст, в котором официальный орган выступает безвольной жертвой областной прокуратуры и представительной власти Саратова: «...*учитывая массовость экспроприационных исков*», «*итак **можно заподозрить** в отсутствии субъектности*», «*подверглось административному давлению...*». Эффект достигается при помощи глагола с семантикой предположения, глаголов в страдательном залоге, метафоры «подверглась административному давлению».

В следующем абзаце адресант фокусирует внимание читателей на руководителе территориального управления Екатерине Мережниковой, таким образом продолжая характеристику ведомства через конкретное лицо: «...руководитель ТУ Росимущества Екатерина Мережникова решилась на подачу иска под прессингом».

Образ Мережниковой формируется при помощи глагола прошедшего времени «решилась» с семантикой «принятия решения несмотря на неуверенность» и квазисинонима «под прессингом».

Характеристика ведомства через его представителя и наоборот – пример реализации приёмов метонимии и синекдохи, позволяющих оценить участников дела и их роль в событии.

Адресанту важно создать образ сплотившейся авторитарной власти, поэтому он объединяет позицию Росимущества, суда и прокуратуры: *«Согласно сформированному областной прокуратурой и ТУ Росимущества подходу (и он получил поддержку в судах)...»*. Такое восприятие достигается благодаря вводной конструкции, в которой все три участника события воссоединяются посредством лексемы *подход* – «совокупности суждений кого-либо» и синекдохи «в судах».

«Все остальные интерпретации, прозвучавшие в арбитраже в исполнении юристов Росимущества, а чаще и велеречивее – со стороны представителей региональной прокуратуры...», – следующее суждение, в котором позиция Росимущества (здесь представлена через юристов) и прокуратуры сближаются в причастном обороте посредством лексемы «в исполнении». Таким образом, адресант реализует свою точку зрения, **обобщая участников события.**

Антагонистов также характеризуют, используя **средства художественной выразительности – эпитеты, метафоры и сравнения:** *«...иск инициировал прокурор области Сергей Филипенко, который, по оценкам редакции, уже шесть лет занят «джихадом» против Сергея Курихина»*, – метафорическое словосочетание *занят «джихадом»* подчёркивает, что прокуратура преследует предпринимателя в виду непримиримо разных взглядов.

Отдельное внимание следует уделить употреблению гиперссылок в качестве приёма речевого воздействия. Например, упоминая помощницу прокурора Ольгу Аристову, адресант прилагает гиперссылку на поисковую страницу со всеми материалами агентства, где упоминается женщина: *«Прокурорская правда. Предприниматель заподозрил подчинённых Филипенко в давлении на экспертов»*, *«Неприкосновенный берега. Саратовские прокуроры покровительствуют сомнительному бизнесу»* и другие.

Гиперссылка порождает отдельный канал коммуникации, который транслирует ограниченный, нарочито негативный поток текстов под заголовками, вызывающими отрицательные эмоции у читателей.

Для формирования образа протагонистов автор при помощи отглагольного существительного закрепляет связь Сергея Курихина с компанией «Сарград»: *«За реализацию проекта по воссозданию особняка взялась компания “Сарград”»; (основатель – Сергей Курихин)»,* – приём, который создаёт прочную **ассоциацию** [Баранов 2012] компании с образом предпринимателя.

Затем автор вводит тождественные по своей роли субъекты: «владельцы галереи» и «компания «Сарград» – синекдотичные по отношению к предыдущему участнику субъекты. В данной статье оба наименования выступают в роли квазисинонимов: *«За реализацию проекта по воссозданию особняка взялась компания “Сарград”... Она же построила вторую и третью очереди галереи»,* – адресант показывает: несмотря на невыгодность проекта, бюро взяло на себя обязанность отстроить здание. Усиливает значение глагол «взялась» – разговорная лексема со значением принятия ответственности.

Обобщая участников события, автор противопоставляет стороны судебного процесса как воплощение «зла» и «добра» – яркий пример использования приёма **противопоставление они-мы, свой-чужой** [Иссерс 2011].

В новостной заметке ИА «Четвёртая власть» также наблюдается противопоставление участников процесса, но диаметрально противоположное. Здесь антагонистами выступают Курихин и его мать Надежда Шиловская.

Надежда Шиловская характеризуется при помощи лексики двух тематических групп: родовые отношения (*«...матери развенчанного и осуждённого олигарха...»*) и правовой статус (*«...из незаконного владения индивидуального предпринимателя...»*).

Негативный портрет Шиловской помогают создать эпитеты, при помощи которых характеризуется её сын, а также прием концентрации на правонарушении через именное сочетание с терминологической лексикой.

Подобно авторам «Взгляда..», автор статьи в «Четвертой власти» создаёт прямую ассоциацию между Шиловской и Курихиным, чтобы оправдать упоминание последнего в тексте. Для этого, как мы уже говорили, отмечаются родовые отношения участников.

Оценка Сергея Курихина реализуется посредством использования **эпитетов** *«развенчанного и осуждённого»*, что, по нашему мнению, напоминает закрепившуюся в быту прецедентную фразу «униженные и оскорблённые». Значительную роль в создании образа играют наименования: *осуждённый олигарх, экс-олигарх, экс-депутат облдумы* –

очередной плюрализм наименований. Иноязычная приставка «экс» акцентирует внимание реципиентов на снижении авторитета Курихина, а **прагматически нагруженные лексемы** *олигарх* и *депутат* формируют негативную установку, реализуя приём **наклеивания ярлыков** [Навасартян 2017].

Затем автор связывает компанию «Сарград» с Курихиным при помощи причастного оборота *«аффилированная экс-депутату облдумы»* и, в частности, юридического термина *«аффилированная»*, который указывает на правовые возможности предпринимателя в организации. Таким образом создаётся **ассоциация** между деятельностью «Сарграда» и волей бизнесмена.

На протяжении всего текста автор использует приём **гиперссылки** [Прошина, Емелина 2017], чтобы сформировать отрицательный контекст, характеризующий образ антогонистов: *«Женская доля. О дамах и господах в империи олигарха Сергея Курихина»*. В текстах из гиперссылок содержатся приёмы оценки личности: эпитеты, наименования, искаженное повествование.

ГУ МВД по Саратовской области и Росимущество выступают в роли протагонистов, но стиль их описания нейтральный: не используется оценочная лексика, вводные конструкции и т.д.

На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что приёмы речевого воздействия в представленных СМИ направлены на оценку коммуникативной ситуации посредством характеристики её участников. Для этого используются разнообразные текстовые и лексические средства: приёмы «управляемой ассоциации», «обобщения участников событий», «противопоставление «они-мы», средства художественной выразительности и другие. По мере введения нового субъекта авторы приписывают им мнение, эмоции и поступки, которые в последующем позволяют сформировать комплементарное или негативное отношение к личности и событию в целом.

Литература

В Саратове галерею «Каштан» и землю под ней изъяли в госсобственность // 4vsar.ru: 4vsar.ru/news/v-saratove-galereu-kashtan-i-190921/ (дата обращения: 29.11.24).

Отнять «Каштан». В Саратове пытаются адресно отменить Конституцию и президента // vzsar.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2024/08/15/otnyat-kashtan-v-saratove-pytautsya-adresno-otmenit-konstituciю-i-prezidenta.html> (дата обращения: 05.12.24). Загл. с экрана. Яз. рус.

Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М., 2014. 344 с.

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2012. 592 с.

Иссерс О.С. Речевое воздействие. М., 2011. 225 с.

Навасартян Л.Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): дис. ... канд. фил. наук. Саратов, 2017. 172 с.

Прошина А.В., Емелина М.В. Особенности гипертекста // Интерактивная наука. 2017. №12. С. 167-171.